

*М.И. Веренич,
научный сотрудник
Института философии НАН Беларуси*

КНИГИ ФРАНЦУЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КАК АТРИБУТ ТРАНСФОРМАЦИЙ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА XVIII–XIX ВВ.

Книга всегда выступает атрибутом своего времени, времени написания, либо времени издания, независимо от самого содержания материала в ней. Как верно подмечает Хорхе Луис Борхес, она, книга, «является самым удивительным орудием среди различных орудий, которыми располагает человек, так как выступает продолжением нашей памяти и воображения». Именно книга несет на себе отпечаток ценностей и веяний своего времени, может повествовать как о благосостоянии человека, так и о тех перипетиях, через которые суждено пройти было ее постоянному или временному хозяину. А если обратиться к книге как интеллектуальному наследию белорусских магнатов, то здесь разворачиваются трагические события и почти детективные истории. Собиравшиеся несколькими поколениями библиотеки именитых родов Сапегов, Радзивилов, Хрептовичей до сих пор не попали в руки современных белорусских читателей и исследователей, находятся на полках разных библиотек мира. Так, родовая библиотека графов Иоахима Литавора и Адама Хрептовичей, выдающихся государственных, военных, политических и религиозных деятелей, коллекция книг в которой собиралась на протяжении XVIII–XIX вв. и насчитывала более 7000 экземпляров, была оцифрована и лишь в виде электронного издания «Книжное собрание рода Хрептовичей» вернулась на родину. Та же работа проводилась и с другими известными коллекциями книг.

А ведь именно в этих библиотеках, как свидетельствуют источники, находились в том числе и прижизненные сочинения многих французских просветителей, дающих пищу для ума и идеи возрождения национальной идентичности, изменения социально-культурных условий.

Сам термин «просвещение» был впервые употреблен Вольтером – одним из активных популяризаторов идей и авторов «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел»;

означал первоначально отказ от схоластики и церковных догм, верховенство идей разума и познания. Позже этот термин превратился во всеевропейское философско-ментальное направление, которое Иммануил Кант охарактеризовал как: «Просвещение есть необходимая историческая эпоха развития человечества, сущность которой состоит в широком использовании человеческого разума для реализации социального прогресса».

В середине XVIII в. на территории современной Беларуси существовали все предпосылки для попадания на благодатную почву идей французского Просвещения. Этому способствовали как мультиконфессиональность, так и полиязычность населения, реформы, которые проходили в системе церковного образования в связи с изменением главенствующей роли той или иной религии; сложные и противоречивые процессы формирования человека эпохи Просвещения.

Первыми идеи французского Просвещения восприняли в городах в среде магнатории и шляхты. Этому способствовали: историческое расположение страны, открытость белорусской дворянской среды, ее тесная связь с соседями, и с польской шляхтой в первую очередь; хорошее образование, путешествие дворян и владение ими несколькими европейскими языками.

В силу высокой мобильности шляхта и магнаты часто выезжали в Европу, вели переписку с европейцами, получали возможность сравнивать, впитывать и брать на вооружение интересные им образцы зарождавшегося там капиталистического строя.

Как отмечают исследователи, именно в городе как в мультикультурной среде зародились идеи всеобщего стремления к изменениям. Идейними вдохновителями реформ выступали А. Тизенгауз, который вел переписку с Руссо, И. Хрептович, М. Бутримович.

Идеи Просвещения, проникавшие в том числе и посредством журнала «Новые экономические и политические знания», который распространялся по всей территории Речи Посполитой, стали оказывать влияние на социально-философскую мысль, находили отклики у прогрессивной части магнатории. Как подчеркивает И. Китурка («Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі», г. Гродно, 2009 г.), А. Тизенгауз начал настойчивые поиски выхода из затяжного кризиса, связанные с активизацией элементов нового, капиталистического уклада.

Далее эти идеи подхватываются К. Нарбутом, Б. Дабшэвичем, А. Довгирдом, М. Почобут-Одзяницким и др.

Отметим, что выпущенные на DVD-носителях виртуальные библиотеки старинных белорусских родов свидетельствуют о большой популярности таких авторов, как Вольтер, Дидро, Руссо, и их огромном влиянии на шляхту. Так, книга Руссо «Эмиль, или О воспитании», в которой изложена теория естественного воспитания с учетом особенностей физического, умственного и нравственного развития ребенка, читалась и обсуждалась, находила отклик у родителей.

Место и роль Просвещения в белорусско-литовской ментально-интеллектуальной среде, наряду с общеизвестными работами отечественных исследователей XX в., анализируется во многих новых работах, появляются архивные материалы, которые требуют селекции и осмысления. Так, на наш взгляд, наиболее значимые и интересные труды прошлого века по данной проблематике это: «Очерки эстетической мысли Белоруссии» Э. Дорошевича и В. Конона, «Философия эпохи Просвещения в Белоруссии» Э. Дорошевича, «Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі. Беларусь у лустэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя» А. Мальдуса, работы Ю. А. Лабынцева и Л. Л. Щавинской.

Сегодня опубликованы исследования «Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795–1864 гг.» С. А. Шидловского, «Мастацтва беларускіх старадрукаў XVI–XVIII ст.» В. Ф. Шматова, статьи С. Куль-Сельверстовой, проводятся репрезентативные международные конференции и круглые столы. Так, в 1998 г. был организован международный конгресс «Беларускае асветніцтва: вопыт тысячагоддзя», 16–18 мая 2003 г. в Гродно проводился круглый стол «Вялікае Княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг.».

В современных условиях расширения разностороннего международного взаимодействия актуальны вопросы изучения исторического опыта, в данном случае влияния идей Просвещения на социокультурную ситуацию в Беларуси.